

Крелин Юлий

23.05.06

118

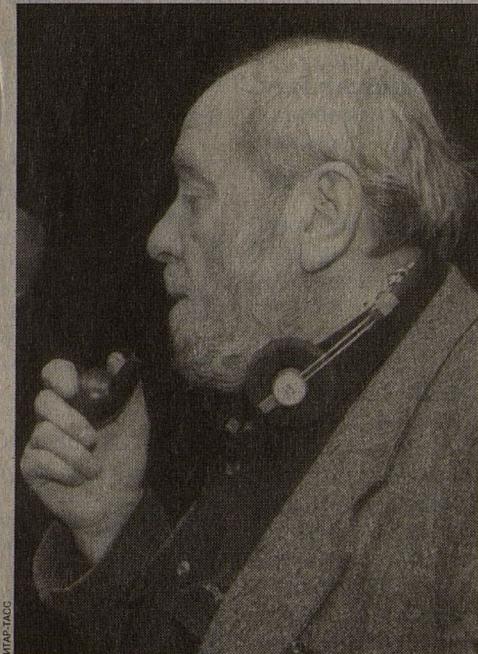
Умер Юлий Крелин

НЕКРОЛОГ

В Израиле в возрасте 77 лет скончался известный российский писатель, хирург по первой профессии Юлий Крелин. Он приехал туда к дочери уже не как врач, а как пациент, чтобы сделать операцию. Но скоропостижно скончался, так и не добравшись до больницы.

Писатель и медик, он был человеком «чеховского типа» не только в силу своей биографии, но и в силу убеждений. О двух своих ипостасях говорил иронически, не умея определить, что «было женой, что любовницей». Он любил и то и другое.

Не так давно ему вручали литературную премию под названием «За благородную защиту гуманизма». Но даже такой тавтологический заголовок по отношению к нему звучал вполне приемлемо. Он действительно был дважды гуманист. Сначала — как практикующий хирург, кандидат медицинских наук. Потом — как прозаик, пытавшийся в своих книгах представить работу врача не только как производственный роман, но и как высокую миссию. Среди его многочисленных книг — «Семь дней в неделю. Записки хирурга», «От мира сего», «Переливание сил», «На что жалуешься, доктор?», «Игра в диагноз»,

ИТАР-ТАСС

«Хочу, чтоб меня любили», «Хроника одной больницы». И на этом его деятельность не исчерпывалась: он находил время для работы в комиссии по вопросам помилования и боролся за прекращение войны в Чечне.

Комицескот 2. - 2006 - 23
май - с 22

Его книги особо ценились в медицинской среде. А широкий читатель и зритель особо запомнил его хирурга-идеалиста со смешной фамилией Мишкин. Фильм по его сценарию сейчас трогает своей старомодностью. Но Юлий Крелин не оставил своих персонажей, так, недавно опубликованная повесть «Уход» стала продолжением его романа 1970-х «Хирург». В наши дни от него ждали уже скорее конкретных советов. Он и старался оправдывать ожидания: в свободном газетном эссе мог вдруг «ослабить по-водья», разрешить читателям и не слишком дергаться по поводу собственного самочувствия, и даже, наплевав на все правила, покушать на сон грядущий.

Выступал он и в других жанрах: писал мемуары и путевые заметки. Увлеченный путешественник, он, конечно, не мог не высказываться о разнице в обеспеченности «здесьней и тамошней» медицины. Но и тут сохранял чеховскую иронию, вот как он завершил описание одного из своих израильских путешествий: «Здесь решена проблема существования... И только. Может, от этого все же морально легче, от инфаркта дальше. Хоть смертность здесь, как и на всей планете, стопроцентная... И для евреев тоже, господа!»

АСЯ ЛАВРЕЦКАЯ